

менте феодальных отношений огромная роль принадлежала народному творчеству.

Этому разрушению способствовало и то обстоятельство, что литература этого времени не знала вымышленного героя. Все действующие лица действительно жили, а не созданы только художественным воображением. Реальные факты биографии способствовали сохранению реальных черт характера и препятствовали полному подчинению изображаемых лиц феодальному идеалу.

Однако переход от стихийного проникновения в литературу действительности к первым шагам нового, сознательного к ней отношения совершится не скоро: новое отношение к человеческой личности станет осознаваться самими авторами только с конца XVI века. Это время, когда в литературе появятся первые изображения человеческого характера с точки зрения его психологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лихачев Д. С. Великое наследие // Лихачев Д. С. Избранные Работы в трех томах. Л., 1987.
2. Древнерусская литература. Изображение природы и человека. М., 1995.

Ахметова Б.З., кандидат филологических наук, доцент
Костанайский государственный университет имени А.Байтурсынова

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Что же такое эмоциональные концепты? Для того чтобы понять их сущность, нужно разграничить термины «эмоциональность» и «эмотивность». Впервые эти сущности развели Ш.Балли, Б.А.Ларин и В.И.Шаховский. Мы понимаем эмоциональность как психологическую характеристику личности, состояние и уровень развития ее эмоциональной сферы. Эмотивность же – это лингвистическая характеристика слова, предложения, способная произвести эмоциогенный эффект, вызвать у языковой личности соответствующие эмоции [1; с.21].

3. Петрухин В. Я. Древняя Русь: Народ. Князь. Религия. // Из истории русской культуры. М., 2000. Т. 1.
4. Романов Б.А. Люди и нравы Древней Руси. Историко-бытовые очерки XI-XIII вв. Изд.2-е. Л., 1966.

Түйіндеме

Адам әрқашан өнер және әдебиет орталығында болды. Ежелгі орыс әдебиетінде әр адам өзінің жеке сипатына сай бағаланады. XI-XIV ғасырлар әдебиетінде екі тұлға үлгі болды: ақсүйектер және шіркеу өкілдері. Адамдар тәуелді лауазымдық саттыларына сай болды. Княздар жағымды кейіпкерлер. Олар батыл және дана. Қарапайым халық XI-XIV ғасырлар әдебиетінің шығармаларында еске алынбайды. Өмір әдебиет батырларын қалыптастыруына әсер етті.

Conclusion

A man was always a center of art and literature. Every man was estimated according to his personal qualities. In the literature of Ancient Russ. Two ideals of a man existed in the literature of XI-XIV c: secular (the ideal of dukes, governors) and church.

People accorded the vassal (social) hierarchy. Dukes are positive heroes being always brave and wise. The common people were not mentioned in the works of literature of XI-XIV c. Life facilitates the formation of literary heroes of that time.

Сущность эмоциональных концептов невозможно понять без привлечения психологических знаний о личности и ее эмоциональной сфере. Этому посвящена работа К. Виллюнаса «Психология эмоциональных явлений».

Язык – это не только орудие культуры, но и орудие эмоций. Эмоция – это специфическая форма человеческого отношения к миру.

Мысли и эмоции сливаются в процессе коммуникативной деятельности, причем эмоции могут даже превалировать. Каждая языковая личность, независимо от культурных различий, пережива-

ет одни и те же базовые эмоции, и это роднит людей различных культур. Но варьирование и интенсивность базовых эмоций у разных народов различна, что делает каждого человека уникальным.

Счастье, согласно четырехтомному академическому толковому словарю, – это «состояние высшей удовлетворенности жизнью». *Человек создан для счастья* (Короленко); успех, удача» – счастье в игре; «хорошо, удачно» – *счастье, что мы вместе*.

Анализ данных значений и значений этого слова, представленных в словарях, дают основание заключить, что «счастье понимается как везение, когда удачно складываются различные жизненные обстоятельства. Такое счастье-везенье – это сфера бытовая: *счастливый случай, без счастья и в лес по грибы не ходи* и др.

Счастье бывает прочным и продолжительным – *бесконечное счастье, вечное счастье. Долговечное счастье* и т.д.; может быть недолгим и непродолжительным – *быстротечное счастье, короткое счастье, зыбкое счастье, мимолетное счастье, ненадежное счастье* и т.д.; счастье может быть неожиданным и капризным – *нечаянное счастье, призрачное счастье, прихотливое счастье*; оно может быть полным, глубоким – *безмерное счастье, безудержное счастье, безумное счастье, беспутное счастье, всеильное счастье, бурное счастье, неистовое счастье* и т.п.; счастье бывает также «низким», бытовым и высоким – *ничтожное счастье, обывательское счастье, трепетное счастье, подлинное счастье* и т.д.

Счастье не зависит от личных усилий и заслуг человека – «*Счастье придет и на печи найдет*»; «*Дураку везде счастье*»; «*Счастье – вольная птичка: где захотела, там и села*».

Но есть примеры, которые демонстрируют важность счастья вкупе с другими качествами человека, чертами его характера – «Счастье без ума – дырявая суама» (что найдешь – то и пожнешь).

В целом счастье человек оценивает не очень высоко, понимая его каприз-

ность, быстротечность – «Счастье что волк: обманет да в лес уйдет»; «Счастью не верь, а беды не пугайся».

Как считает А.Д.Шмелев, счастье – это «когда человеку так хорошо, что он не испытывает дискомфорта из-за каких-то неудовлетворенных желаний» [2;31].

Радость плохо описана в мировой культуре [3;57]; по замечанию Г.Честертонна, – это «неуловимая материя».

Радость, согласно четырехтомному словарю русского языка, – «чувство удовольствия, удовлетворения» – *пьянящая любовь, светлая радость*; «то, что доставляет радость» – *Была у меня радость: любил меня хороший человек*.

С точки зрения Д.Н.Ушакова, это – «чувство удовольствия, внутреннего удовлетворения, веселое настроение». Сходные толкования даны и в других толковых словарях. Их анализ позволяет заключить, что у чувства радости два основных признака – 1) внутреннее чувство, противопоставленное внешнему, физическому ощущению удовольствия и 2) веселое чувство. Радость не может выступать в позиции подлежащего [4;62].

Просматривается также двойственный характер данной лексемы – с одной стороны, *он радостный*, с другой – *Радостный день*. Эта двойственность указывает на то, что перед нами концепт явления, распределенного между материальным объектом и внутренним состоянием человека. Следовательно, радость может обозначать как объективное явление, так и субъективное чувство. Она может быть *беспричинной, беззаботной, бессознательной*.

В поэтическом тексте происходит взаимное усиление эмоций, вызываемых как формой, так и содержанием стихотворения. Л.П.Якубинский писал: «Совершенно ясно, что эмоции, вызванные звуками, не должны протекать в направлении, противоположном эмоциям, вызываемым «содержанием» стихотворения и его звуковой состав находятся в эмоциональной зависимости друг от друга».

Как же ведут себя чувства и эмоции в поэтическом тексте? Имена чувства метафоризируются и ведут себя так, как

если бы это был человек, поэтому негативные чувства способны мучить, как поедать человека: «Все во мне сейчас изгрызано, изъедено тоской» (М.Цветаева). Еще В.В.Виноградов писал о том, что чувства уподобляются жидкости, поэтому радость льется через край. Давно замечено также, что все сильные чувства – есть *огонь, жар: весь загорелся, объяснялся с жаром, гореть желанием, сгореть со стыда, пылать страстью, горячий спор, вспыхнуть, горячиться, жаркий спор*. А. Пушкин писал: *Но в нас кипят еще желанья. Проснулись чувства, я сгораю. Страстей кипящих буйный пир*. Эта истина, познанная пращурами, живет и поныне в нас, живет она и в творчестве М.Цветаевой: мука у нее способна зажечь душу (Как наши радости убоги / Душе, что мукой зажжена), а радость сама огнем пылает: Отпылала моя радость, отпылала.

Удивительно ведет себя радость в поэзии М.Цветаевой. Она сопряжена с жаром, с красным цветом, но чувства слабеют, и радость теряет свою красноту: *нагадали тебе девки перемену/ Побелела моя радость, побелела*.

Радость ведет себя как самостоятельное живое существо: *рождается, растет, покидает человека и возвращается, засыпает и просыпается, затаивается, скрывается*, – таковы предикаты, с которыми употребляется *радость* в поэтических текстах М.Цветаевой. Очень редки у нее тексты, в которых *радость* была бы в позиции подлежащего: *Уединенный вошедший в круг – //Горе? – Нет, радость! Шпагою в грудь – // Радость*.

Радость необходима человеку, ибо украшает его жизнь: *радость – что сахар, //Нету – и охаешь*.

Как и другие сильные чувства, радость делает человека слепым и глухим: *От радости немые? //Иль сам я оглох?... От радости слепы?* Поэт восклицает: Нет радости в страсти! Страсть способна ранить и даже убить человека: *Как топором. – // Радость!... Шпагою в грудь – //Радость!* Если горе пригибает в земле – радость легка, неожиданна и быстротечна: *Радость – молнией!!! Горе – молотом!*

Радость – это такое состояние духа, которое включает в себе отношение двух субъектов – радовать кого-то (Радостна, невинна и тепла/ Благодать твоя в меня текла) и кто-то или что-то радует меня (В мирном граде сем. / Где и мертвой – мне / Будет радостью).

Радостными у нее являются и материальная среда, и внутреннее состояние человека, и его внешний вид, и ментальные объекты: с одной стороны, взор (Чтоб только не видел ваш радостный взор), вид (С радостным видом хлопчут родные), с другой стороны – Париж (В большом и радостном Париже (Все та же тайная тоска), львы (И лягут радостные львы – /По наклоненью Вашей юной, /Великолепной головы, с третьей – науки (Целый мир гипотез радостных наук).

ЛИТЕРАТУРА

1. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М., 2001.
2. Шмелев А.Д. Сквозные мотивы русской языковой картины мира // Русское слово в мировой культуре. М., 2003. Т1.
3. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка. М., 1985.
4. Маслова В.А. Лингвокультурология. М., 2001.
5. Берестов Г.И. Семантика русского языка в когнитивном аспекте. Калининград, 2002.

Түйіндеме

Ғылымда таза когнитивтік міндет туындайды тіл біздің сезімімізді қандай дәрежеде тура жәнә нақты білдіре алатындығын, тіл әлеуетінің қаншалықты мәнерлі болатындығын және эмоционалдық күйімізді жалпы жеткізу мүмкіндігі қандай екендігін анықтау.

Conclusion

The doctrine of the language code's emotional breadth allows to take a look at the familiar things from the new positions.

In the science a purely cognitive task rises – to educe to what extent the expressive potential of the language in general can reflect our emotional state.